

Темнота и тишина всегда заставляли чувствовать человека беспокойно.

Ке Сюнь переживал за Вэй Дуна. Подумав об этом, он спросил Му Ижэнь, сидевшего рядом с ним:

- Может что-нибудь случится со мной, если я прямо сейчас пойду проверить склад с дровами?

Прошло мгновение, прежде чем Му Ижэнь заговорил.

- Я не знаю, случится ли с тобой что-нибудь. Но я точно знаю, что последний человек, который бегал по ночам, умер, оставив после себя только череп.

- ... - Ке Сюнь прислонился спиной к мешкам. Однако он не хотел, чтобы предыдущее молчание продолжалось, так как ему казалось, что они ничего не делают, а только ждут смерти. Вместо того чтобы умереть в тишине, он предпочел бы поболтать о смерти в тишине. - Я помню, ты говорил мне, что это уже третья картина, в которую тыходишь. Не мог бы ты сказать, как ты нашел подписи или печати на двух последних картинах.

- Не заинтересован в продолжении разговора. - Му Ижэнь даже не взглянул в его сторону.

- ... У тебя нет командного духа, - ответил Ке Сюнь, - еще одна рука помощи сделает ситуацию более обнадеживающей. Ты же не хочешь, чтобы я тащил тебя вниз, верно?

Мгновение спустя Му Ижэнь ответил:

- В этом нет никакой закономерности. Это бесполезно, даже если бы я сказал тебе.

Как только эти слова слетели с его губ, Му Ижэнь почувствовал, как его ухо слегка нагрелось. Юноша рядом с ним не обладал тем опасением, которое свойственно проявлять незнакомцам. Он подошел очень близко, чтобы прошептать на ухо Му Ижэню:

- Тогда где же, по-твоему, печать на этой картине? - серьезно спросил он. - У тебя есть какие-нибудь идеи?

Му Ижэнь нахмурился. Он никогда не встречал до этого никого, кто бы вел себя так дружелюбно при первой же встрече.

Он выпрямился и ответил ледяным голосом:

- Если ты будешь вести себя тихо, то, может быть, у меня скоро появится идея.

- Тогда позволь задать последний вопрос, - этот парень явно был толстокожим. - Если мы останемся в этой комнате на всю ночь, мы действительно будем в безопасности?

Му Ижань на мгновение замолчал. Увидев, что юноша терпеливо ждет его ответа, он сказал:

- Нет никаких гарантий. Это зависит от содержания картины и от того, где мы сейчас находимся. Как правило, самое опасное место в картине - это основной фокус мира. Картина будет иметь фокус, а также вторичные объекты, которые составляют фон с целью поддержки этого фокуса. Если мы с тобой случайно окажемся в самом важном месте на этой картине, то весьма вероятно, что сегодня ночью мы умрем.

Ке Сюнь некоторое время молчал, прежде чем продолжить:

- Исходя из сказанного, я не думаю, что зернохранилище, в котором мы находимся, является фокусом. Любой, у кого есть глаза, поймет, что это... траурный зал.

Тон Му Ижания был ровным:

- Если мы будем опираться на то, как склонны думать обычные люди, то большинство будет считать, что траурный зал является фокусом внутреннего двора. Однако, если мы посмотрим на всю картину, то траурный зал, возможно, не будет самым важным и заметным местом. Если ты сможешь вывести концепцию или намерение художника с одного взгляда, то картину в лучшем случае можно считать только "хорошей". Она не обязательно будет провозглашена несравненным произведением искусства.

- Так, ты хочешь сказать, что даже если траурный зал кажется фокусом картины, намерение или концепция произведения не обязательно будут найдены в траурном зале, но скорее они могут быть также расположены на старых деревьях во дворе или в доме того старика... или, возможно, даже в зернохранилище, в котором мы находимся, - Ке Сюнь задумался над сказанным. - Мы должны выяснить реальную точку фокуса, основываясь на намерении картины, верно?

Му Ижань:

- Мгм.

- Ах, кстати, о чем эта картина? - спросил Ке Сюнь.

- Разве ты не видел картину, когда вошел в нее? - спросил в ответ Му Ижань.

- Я был напуган. У меня и в мыслях не было смотреть на нее. Даже если бы я ее и увидел, то испугался бы настолько, что забыл бы сразу, - сказал Ке Сюнь. - Все, что я помню, это то, что оно было темным и расплывчатым. Посередине тоже было что-то сероватое.

Му Ижань замолчал. Ке Сюнь подумал, что тот, вероятно, смотрит на него сверху вниз. Через некоторое время он услышал, как другой мужчина сказал:

- Эта картина называется «Похороны». Ее написал художник по имени Ли Хаоцин. Он предпочитал писать картины, изображающие различные человеческие культуры. Когда он был молод, он путешествовал повсюду и использовал свою кисть, чтобы создавать записи различных обычаев из самых разных мест. Эта картина - одна из них. На этой картине изображены похороны, проходившие в отдаленной горной деревне. Общий тон картины темный и чрезвычайно напряженный. Она показывает...

Слова Му Ижана замерли на полуслове. Ке Сюнь уже собирался задать ему вопрос, когда почувствовал, как рука подлетела к его губам, закрывая их. Ладонь этой руки была сухой и слегка холодной. Еще был слабый запах мыла.

Ке Сюнь рефлекторно хотел увернуться. Однако, когда он пришел в себя, шестеренки в его голове повернулись, и он немедленно решил отказаться от этого действия. Не двигаясь, он позволил другому мужчине прикрыть ему рот.

Комната снова погрузилась в абсолютную тишину. Возможно, это было потому, что темнота обострила все его другие чувства, но Ке Сюнь мог слабо слышать некоторые ненормальные звуки чего-то движущегося. Они, казалось, исходили со двора за пределами комнаты, которую они сейчас занимали.

Он затаил дыхание и напряг слух, чтобы внимательнее прислушаться к звукам. Звуки стали более отчетливыми. Треск, шорох, это было похоже на... шуршание бумаги.

Ке Сюнь подумал о бумажных деньгах и слитках, которые висели снаружи траурного зала в центральном здании.

Шум был такой громкий... неужели снаружи поднялся сильный ветер?

Нет, неверно. Это был все-таки звук какого-то движения.

Оно было ни быстрым, ни медленным. Никто не пытался скрыть этот шум. Что-то медленно приближалось к зернохранилищу, сопровождаемое потрескиванием бумаги.

Казалось, кто-то небрежно тащит по полу большой лист картона.

Также это звучало так, как будто кто-то был одет в одежду из бумаги, и его покрытые бумагой конечности терлись об его торс при ходьбе.

Бумажная одежда?!

Бумажная... бумажная кукла?!

Ке Сюнь напрягся. Он вспомнил красочных мальчика и девочку, нарисованных на бумаге перед траурным залом.

Может быть, кто-то передвигал их?

Вэй Дун был в помещении, которое находилось прямо перед траурным залом!

Ке Сюнь стянул с себя руку Му Ижана. Он хотел встать, но Му Ижань внезапно схватил его за руку. Ке Сюнь хотел сбросить его с себя, но другой повернул его, и он оказался прижатым лицом вниз, не в силах сдвинуться ни на дюйм.

- Ты хочешь умереть? - голос Му Ижана был тихим, пронизывая холодом его ухо.

- Я... - Ке Сюнь уже собирался заговорить, когда твердое колено прижалось к его шее, заставив его чуть не задохнуться. Ему удалось выдать только одно слово.

Черт, этот парень владеет боевыми искусствами.

Мудрый человек подчиняется обстоятельствам. Ке Сюнь перестал пытаться двигаться и позволил Му Ижаню удерживать его на месте.

Шум снаружи становился все громче. Шорох уже добрался до окна комнаты, в которой они находились. Внезапно шум прекратился. Какое-то мгновение не было слышно никакого движения.

Ке Сюнь невольно взглянул в сторону окна. Окно было сделано из дерева, поэтому свет не проникал внутрь. Независимо от того, было ли это внутри или снаружи комнаты, стояла кромешная тьма. Следовательно, он не должен был ничего видеть, когда взглянул в окно.

И все же в окне внезапно появился глаз, расколов темноту и образовав трещину в дереве. Через эту щель глаз мог заглянуть в комнату.

Это не было глазом живого человека, или, скорее, оно не было похоже на глаз реального человека.

Глаз был нарисован поверх бумаги - черными чернилами на белой бумаге. Рисунок был очень прост. Это был всего лишь один глаз. Миндалевидный глаз с угольно-черным зрачком. В верхней части глаза была нарисована тонкая изогнутая линия. Вероятно, она должна изображать бровь.

Ке Сюнь обрадовался тому факту, что колено Му Ижана все еще прижималось к его шее. Иначе он мог бы закричать от внезапного испуга.

Он не понимал, как ему удастся так ясно видеть глаз в этой крошечной тьме. Ни внутри, ни снаружи комнаты не было никакого источника света. И все же он мог ясно разглядеть глаз сквозь щель в окне. Прямо сейчас он неподвижно смотрел на него.

Капля холодного пота скатилась по его лбу. Он затаил дыхание.

Этот глаз в данный момент смотрел на него. Бумажная кукла снаружи в данный момент смотрела на него.

Му Ижань позади него тоже был неподвижен. Они вдвоем и бумажная кукла за дверью застыли на месте, погрузившись в странный ступор.

Кто знает, как долго длился этот ступор? Может быть, это длилось долго, а может быть, всего несколько секунд. Как только Ке Сюнь почувствовал, что его мозг вот-вот онемееет, глаз бумажной куклы исчез. Мир картины перед ними снова погрузился в бесконечную тьму.

Ке Сюнь уже готов был вздохнуть с облегчением, как вдруг он увидел, как в щель, в которой раньше был глаз резко палец ткнулся. Он был мертвенно-бледным, а ногти-чернильно-черными. Он заскрежетал по деревянному окну. При ближайшем рассмотрении Ке Сюнь понял, что палец имел действительно странную форму. Он был прямоугольным и плоским, это был палец, нарисованный на бумаге!

Блядь! Напуганный, Ке Сюнь мысленно выругался. С каких это пор бумага стала такой агрессивной?!

Прежде чем он успел подумать об этом, палец начал проявлять больше силы, энергично царапая по окну. Пронзительный скребущий звук эхом разнесся по комнате. Казалось, что дерево скоро расколется от царапанья бумажной куклы.

Она сейчас войдет! Ке Сюнь начал сопротивляться, когда понял это. Он не мог позволить ей войти, он должен был что-то сделать, чтобы остановить ее!

Вопреки его ожиданиям, Му Ижань крепче сжал его руки. Хотя Ке Сюнь был довольно силен, он неожиданно оказался неспособен что-либо сделать под контролем Му Ижана.

Он уже собирался использовать все свои силы, чтобы освободиться, когда почувствовал, что Му Ижань наклонился к нему. Тот очень тихо прошипел ему в уши:

- Не двигайся! Ты не сможешь остановить это.

... Ну, он же не может просто ждать смерти. Ке Сюнь изогнул шею, желая бросить на Му Ижана неодобрительный взгляд. Но прежде чем он успел повернуть голову, Му Ижань снова заговорил:

- Слушай, если оно войдет, не двигайся. Если оно подойдет поближе, задержи дыхание. Конечно, если ты не хочешь умереть.

Ке Сюнь перестал сопротивляться. По сравнению с ним самим, Му Ижань уже пережил две картины. Конечно, другим важным фактором, который поспособствовал этому решению, было то, что он был сильнее. В данный момент он все еще находился в чужом захвате. Его задница была задрана вверх, и он лежал на полу.

Ке Сюнь повернул голову и решил, что с таким же успехом он мог бы положить голову на колено Му Ижана, лежащее на полу рядом с ним.

Му Ижань:

- ...

В темноте все еще слышался скрежещущий звук по дереву. Звук острой бумаги о тупое дерево вызывал у него боль в зубах и мурашки по телу.

Он заставил себя терпеть это. Секунды казались годами. Внезапно позади него раздался шорох, а затем тяжелый удар. Поскольку раньше они сидели на мешках в углу комнаты, им удалось ослабить их. И один из них все-таки упал на землю.

После тяжелого удара тишина воцарилась как в комнате, так и снаружи. Ке Сюнь поднял голову и увидел, что палец исчез из щели в окне. Но через секунду в окно вдруг сильно постучали. Звук был ужасающим. Стучали так, словно какой-то грузный мужчина колотил своим огромным кулаком по окну.

“Босс вышел из-под контроля!” – это была первая мысль Ке Сюня. Он поднял голову, как бы спрашивая Му Ижана, что им делать. Затем он почувствовал, как другой отпустил его и сказал очень тихим голосом:

- Помни, что я только что сказал. Не двигайся.

Не двигаться? Разве тогда он не будет беспомощно ожидать смерти? Ке Сюнь на мгновение засомневался. В конце концов, он опустил голову... прямо на колено Му Ижана.

Он поверит этому человеку только на этот раз. Он отдаст свою жизнь в его руки.

Тело Му Ижэня едва заметно напряглось. Его рука была вытянута, готовая оттолкнуть Ке Сюня, но через мгновение он медленно убрал ее.

Обшарпанное деревянное окно в конце концов не выдержало силы атаки, с треском разлетевшись на бесчисленные мелкие кусочки.

Ке Сюнь вспомнил, что сказал Му Ижэнь. Он не смел пошевелиться. Он мог только изо всех сил смотреть вверх.

За окном молча стояла бумажная кукла мальчика. На его четких чертах застыла безжизненная улыбка, а сам он смотрел на двух людей в комнате своими мертвыми глазами.

<http://bllate.org/book/13518/1200082>